

Г.В. Корзенко, *доктор исторических наук, заведующий
отделом истории науки Института истории НАН Беларуси*

Становление аспирантуры Беларуси в 1920 – 1930-е годы

К середине 1920-х годов в Беларуси действовало четыре высших учебных заведения: Белорусский государственный университет, Белорусская сельскохозяйственная академия, Коммунистический университет им. В.И.Ленина и Витебский ветеринарный институт, в которых обучались 4 342 студента, работали 436 преподавателей. Высшим государственным научным учреждением являлся Институт белорусской культуры, в котором проводились исследования в области языка, литературы, этнографии, истории, природы и экономики. Начала формироваться сеть отраслевых институтов. После создания организационных основ встал не менее важный вопрос о подготовке молодых ученых. Летом 1925 г. при Президиуме Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР начала работать Комиссия по подготовке научных работников. Ее председателем стал историк М.Н.Покровский. В короткий срок она разработала важные нормативные материалы: инструкцию о подготовке научных сотрудников по общественным дисциплинам, циркуляры о руководстве подготовкой научных работников в социально-экономических вузах, в вузах и научных институтах по прикладным, точным и естественным наукам. Итоговым документом явилась утвержденная Наркомпросом «Инструкция о порядке подготовки научных работников при НИИ и вузах по прикладным, точным и естественным наукам» [1, с. 18 – 19]. Впервые лица, оставляемые для подготовки к научно-педагогической работе, официально назывались аспирантами. Этот документ ввел общие начала в организацию подготовки ученых. Задача аспирантов заключалась в углублении знаний по

избранной специальности, освоении методики и методологии исследования, обязательном изучении иностранных языков. Помимо накопления теоретического «базиса» аспирант должен был работать в «области приложения данной дисциплины в промышленности, сельском хозяйстве и других областях практики».

Учитывая, что Наркомпрос РСФСР координировал научно-исследовательскую работу и кадровую политику учреждений наркоматов просвещения, Инструкция была отправлена в Наркоматы просвещения республик и некоторые вузы. Руководствуясь ее положениями, стали приниматься первые аспиранты в вузах и научных учреждениях Беларуси. Об этом свидетельствует письмо Главного управления профессионального образования Наркомпроса БССР Правлению БГУ от 18 декабря 1925 г.: «Главупрпрофобразования НКП на основе отзывов сотрудников университета, окончивших педфак БГУ тт. Бурдейко и Забелло откомандировать в распоряжение университета для научной деятельности. Тт. Бурдейко и Забелло взять на содержание Наркомпроса. Просьба к Правлению Университета разработать план научной работы для них и срок его окончания. По мнению Главупрпрофобразования, тт. Бурдейко и Забелло должны быть исключительно на научной работе и их не нужно загружать каким-либо обучающим трудом по университету. Главная цель — подготовка работников высокой квалификации в короткий срок. Зам.наркомпроса Волосевич» [2, с. 11]. Они были зачислены в аспирантуру с декабря 1925 г. по кафедре белорусской истории (руководитель В.И.Пичета). Одновременно по кафедре права начала подго-

товку к научной работе А.Товстолес. Были составлены программы, которые одобрены предметной комиссией и деканатом педфака и утверждены Наркомпросом. В числе первых аспирантов ученики В.И.Пичеты – К.Керножицкий, Т.Степанов, но их зачисление произошло позднее. С целью подготовки молодых ученых в 1925 г. в аспирантуру были приняты 4 человека, в 1926-м – 7 и 1927-м – 24 человека. Из них по факультету права и естествознания 3 человека, теоретическим кафедрам медфака – 5, педфака – 17 человек [3, с. 1].

В 1926 г. при высших учебных заведениях обучались в качестве аспирантов 17 человек и проходили подготовку в других республиках 32 человека [4, с. 76]. К примеру, только в 1925 г. из Беларуси в Институт красной профессуры было направлено 25 человек. Зачисленный в аспирантуру БГУ Н.Ф.Ермоленко для прохождения теоретического и практического курса обучения Наркомпросом БССР был командирован в Институт физической химии Лейпцигского университета (Германия). Здесь его учителями были известные химики В.Оствальд и Н.Леблан, под руководством которых он выполнил практические работы по коллоидной растворимости, седиментации и физической химии, а также прослушал курс общей физики у лауреата Нобелевской премии профессора Дубая. По результатам проведенных исследований им в 1929 г. была опубликована работа в журнале "Kolloid Zeitschrift". Практически все ученые возвращались в республику, чтобы заняться преподавательской деятельностью. Возможность пройти школу в крупнейших научных центрах, приобщиться к опыту ученых с мировым именем высоко ценились среди молодых людей, посвятивших себя науке.

Ректорское совещание в Наркомпросе 13 – 15 декабря 1926 г. подвело первые итоги работы национальной аспирантуры [5, с. 54–55]. В числе очередных задач встала разработка перспективного плана подготовки научных кадров. Положительно оценивая деятельность Наркомпроса и общественных организаций в формировании состава аспиранту-

ры, обращалось внимание «на улучшение отбора из числа студентов для подготовки к будущей научной деятельности». В связи с этим говорилось, что необходимо ввести со второго полугодия предпоследнего курса институт студентов-практикантов, получающих стипендию, которая сохранялась бы за ними при написании диссертации в течение года после окончания вуза, а по гуманитарным факультетам – на протяжении 6 месяцев. Следующим шагом в создании цельной системы подготовки научных работников являлась аспирантура, при этом преимущественное право зачисления в нее имели студенты-практиканты. Правлениям вузов поручалось изучить вопрос о необходимой численности аспирантов по кафедрам и необходимых материальных средствах. Их подготовку разрешалось вести только по тем кафедрам, где имелась профессура.

Руководствуясь этим, Главупрпрофобразования Наркомпроса БССР в первой половине 1927 г. разработало проекты «Положения об институте аспирантов» и «Положения о студентах-практикантах (выдвиженцах)» и направило их для обсуждения в высшие учебные заведения. 1 июня 1927 г. Правление БГУ на своем заседании одобрило проект «Положения об институте аспирантов», но по просьбе деканов он был отдан для «детальнейшего ознакомления в деканаты и определения кафедр, по которым будут оставлены аспиранты». Позднее, 8 июня, с некоторыми замечаниями он снова обсуждался на заседании правления. Вместе с ним был рассмотрен и проект «Положения о студентах-выдвиженцах». Оба документа были утверждены Главным управлением профобразования [6, с. 268].

В этот процесс включались и научные учреждения. На заседании ученого совета Инбелкульта 21 октября 1925 г. был заслушан доклад С.Некрашевича «О подготовке молодых научных работников в БССР» [7, с. 157–158], в котором отмечалось, что подготовка научных работников должна составлять одну из основных задач научно-исследовательских институтов. Докладчик отметил, что этот вопрос поставлен студентами, которые за-

канчивают высшие учебные заведения и уже обсуждался в Главупрпрофобразования Наркомпроса БССР. Выработалось две позиции: с целью подготовки научных работников студентов по окончании вузов в Беларуси нужно посылать за границу, и наоборот, подготовку научных работников нужно осуществлять в Беларуси. Хотя курировать решение этого вопроса будет Главупрпрофобразования, однако, работники Института белорусской культуры должны высказать свой взгляд на эту проблему. По мнению докладчика, «лучше всего вести подготовку научных работников в Беларуси, что будет вообще способствовать развитию научной деятельности, а в случае, когда невозможно дать соответствующую квалификацию, то можно будет посылать в РСФСР и УССР». В качестве примера С.Некрашевич отметил, что срок подготовки научных работников в БССР определяется в 3 года, после чего они держат экзамен на научного сотрудника, одновременно защищая самостоятельную научную работу. Только после такой подготовки желательно для повышения квалификации посылать молодых ученых за границу.

8 июня 1927 г. СНК республики утвердил «Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений», в соответствии с которым закладывались правовые основы аспирантской формы обучения. Аспирантами могли быть лица, окончившие успешно данное или иное высшее учебное заведение. В примечании особо оговаривалось, что деканат может требовать, чтобы лицо, которое предлагается в аспиранты, выдержало коллоквиум в специальной комиссии, составленной из декана и двух специалистов. Срок для подготовки к научно-педагогической деятельности по программам, разработанным деканатом, устанавливался 2 года. Два раза в год в их обязанность входило представление в предметную комиссию письменного отчета о работе. При этом если он не будет представлен без уважительных причин или предметная комиссия сочтет его неудовлетворительным, то аспирант исключался из числа

научных работников. После выполнения всех заданий и успешной защиты научной работы на публичном заседании предметной комиссии или на исследовательской кафедре правление вуза выдавало ему соответствующее удостоверение [8].

На 1927/28 учебный год впервые в расходной части государственного бюджета был введен раздел о финансировании подготовки к научной и научно-педагогической деятельности. Одновременно при Наркомпросе создается Главное управление научных учреждений (вместо Главного управления профессионального образования), которое распределяло ассигнования, осуществляло реализацию научной политики. Координирующим центром кадровой работы с 1929 г. являлась аспирантская комиссия Главного управления науки (Главнаука). Отмечая решительный поворот в этой сфере, подчеркнем огромные трудности объективного и субъективного характера, с которыми приходилось сталкиваться научным учреждениям. Отсутствовала нужная для планирования полнота в статистике кадров. Еще четко не выявились масштабы потребностей народного хозяйства и самой науки в кадрах. Эти процессы уже намечались, обозначилась необходимость значительного роста научных кадров.

На заседании коллегии Наркомпроса БССР 28 июня 1928 г. был утвержден Устав об аспирантах [9, с. 321–322], который окончательно установил, что в аспирантуру зачислялись лица, имевшие законченное высшее образование, в возрасте от 20 до 35 лет. Не имевшие его тоже могли зачисляться лишь при условии, что они имеют соответствующую творческую подготовку и печатные труды. Аспиранты делились на штатных, которые получали стипендию, и сверхштатных, которые ее не получали, но во всех других отношениях пользовались правами штатных. Количество аспирантов устанавливалось каждым учреждением по согласованию с Главнаукой. «Платным аспирантам» разрешалось работать по совместительству в научных и других учреждениях по своей специальности. Хотя Уставом предусматривался

трехлетний срок обучения в аспирантуре, он с разрешения Главнауки в исключительных случаях мог продлеваться.

Аспирантам, выполнившим все требования и защитившим самостоятельную научную работу, в соответствии с «Положением о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений» присуждалась степень доктора в соответствующей отрасли науки с правом преподавания в вузе или самостоятельного ведения научной работы в научно-исследовательских учреждениях.

В 1927/28 учебном году в вузах и научно-исследовательских учреждениях Беларуси обучалось 93 аспиранта (Институт сельского и лесного хозяйства, Белорусский государственный университет, Белорусская сельскохозяйственная академия, Витебский ветеринарный институт, Коммунистический университет им. В.И.Ленина, Институт белорусской культуры) [10, с. 135]. Их общая численность не отвечала нуждам зарождавшейся отечественной науки, слабо учитывались потребности со стороны соответствующих отраслей знания (подготовка не велась по химии, зоологии, ботанике, химическим технологиям, экспериментальной биологии, физике, техническим специальностям и др.). В сравнении с другими союзными республиками и, в частности, с РСФСР, где большая часть аспирантов проходила подготовку при НИИ, в Белоруссии численность аспирантов при вузах была выше. Если в 1927 г. на Украине насчитывалось 1 285 аспирантов, в РСФСР – 1 800, Азербайджане – 200, то в Белоруссии только 93 [11, с. 265]. Большинство аспирантов проходили подготовку по сельскохозяйственным специальностям, что объяснялось насущными потребностями народного хозяйства. Средний возраст обучавшихся составлял 28 лет, 70% из них были коренными жителями.

Рубеж 1929–1930 г. ознаменовался пристальным вниманием директивных органов к проблеме кадров вообще и научных, в частности. XII съезд КП(б)Б (февраль 1929 г.), заостряя внимание на важнейшем направлении советского строительства – подготовке, новых кадров, на-

метил пути и форсированные темпы. 1 июля 1929 г. секретариат ЦК КП(б)Б обсудил вопрос об аспирантуре в БССР, количественный, социальный и партийный состав которой был признан неудовлетворительным [12, с. 61]. Было принято постановление, во многом определившее практику кадровой работы и воспитания в дальнейшем. Полная ответственность за количественный и качественный состав, отбор и научную подготовку возлагалась на Народный комиссариат просвещения. С целью усиления планомерности работы Совнарком республики (1930 г.) сконцентрировал подготовку аспирантов при Белорусской Академии наук по следующим дисциплинам: социально-историческим, литературно-языковым, природоведческим, математическим, экономике и теоретических предметах, по истории партии в Институте истории партии. По другим дисциплинам она разворачивалась при соответствующих учреждениях. Впервые был регламентирован перечень специальностей, по которым обучались аспиранты (92), в том числе БГУ готовил специалистов по 42 направлениям, Белорусская сельскохозяйственная академия по 36, НИИ педагогики и педологии по 2, Главнаука по 12 направлениям [12, с. 2 627].

Существенные изменения в механизм воспроизводства научных и преподавательских кадров внесли постановления СНК БССР «О подготовке аспирантов» (25 сентября 1932 г.; 2 июня 1933 г.). Согласно этому постановлению, аспирантов закрепляли за определенными кафедрами, устанавливали для них научные задания и индивидуальные планы, вводилась обязательная сдача зачетов, а по окончании обучения защита диссертации. Для упорядочения подготовки высококвалифицированных кадров были определены 9 НИИ и 11 вузов, установлены профили специальностей для каждого аспиранта и программы обучения. Вводилось положение о научном руководстве аспирантами, было признано необходимым посылать в аспирантуру вузов и втузов союзных республик не более 20% от общего контингента аспирантов с последних курсов и в первую очередь

92/146

БЕЛАРУСКАЯ САВЕЦКАЯ, СОЦЫЯЛІСТЫЧНАЯ РЭСПУБЛІКА
БЕЛАРУСКАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК

№ Дырэктару Ін-тэй Гісторыі інстытуту,
 193 г. да ведама і выканання.
 г. МЕНСК

ВЫПІСКА

Кваліфікацыйнай камісіі
 пратокола № 4 § I паседжання Прэзідыума Беларускай Акадэміі Навук
 ад 20/У 1935 г.

СЛУХАЛІ:

ПАСТАНАВІЛІ:

Аб навуковай кваліфікацыі работніка інстытута Гісторыі т. Дудкова.

Зацвердзіць т. Дудкова кандыдатам гістарычных навук без абароны дысертацыі, згодна прадстаўлення інстытута Гісторыі і надрукаваных ім у мінулым работ.

Члены Камісіі: акад. Пчарбакоў, акад. Колас, пр. Чудзенок, Панкевіч, Бурстын.

Знаць: Фалькоўская

ЦНА НАН Беларусі. Ф. 1. Оп. 1. Арх. №31. Л. 92.

с.с.с. Фалькоўская 1935 г.

СОНС 200-10
[Signature]

ВЫПІСКА З ПРАТАКОЛА № 28

паседжання Кваліфікацыйнай камісіі БелАН

ад 28/ХІІ-35 г.

СЛУХАЛІ ХІУ: Аб наданні вучонай ступені кандыдата навук без абароны дысертацыі т. Алмазаву-Манеўічу С.Л. (СОНС).

ПАСТАНАВІЛІ: Надаць т. Алмазаву-Манеўічу С.Л. вучоную ступень кандыдата кімчых навук без абароны дысертацыі, на падставе маючыхся друкаваных работ, водывау на гэтыя работы і навуковай дзейнасці.

Ар.п. Старшыня Кваліф. Камісіі БелАН акад. Пчарбакоў
 Члены: акад. Колас, акад. Бурстын, праф. Шпенцэр.

ЗАЦВЕРДЖАНА пастановай Прэзідыума БелАН ад 29/ХІІ-35 г. прат. № 41.

Згодна: Сакратар *Фалькоўская* (Фалькоўская)

ЦНА НАН Беларусі. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 200.

по физике, математике, химии, геологии, экономической технологии, истории, философии, языка и права. Устанавливался дифференцированный размер стипендии от 175 до 300 руб. в месяц (1933 г.).

Вышедшее в январе 1934 г. постановление Совнаркома СССР «Об ученых степенях и званиях» устанавливало наличие двух степеней (кандидата и доктора наук), которые «определяли квалификацию данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степени самостоятельности его научной работы и ее научному значению» [13]. Вводились ученые звания ассистента, доцента, профессора в вузах, младшего и старшего научных сотрудников в НИИ. Постановлениями СНК СССР от 20 марта 1937 г. и 25 апреля 1938 г. регламентировался порядок публичной защиты кандидатских и докторских диссертаций, основные требования, предъявляемые к их качеству, и условия, позволяющие присваивать лицам, имевшим научные труды и заслуги, ученые звания [14].

31 марта 1939 г. СНК СССР утвердил «Положение об аспирантуре» [15]. С этого времени она стала основной формой подготовки преподавательских и научных кадров и организовывалась только при тех вузах и НИИ, которые были обеспечены высококвалифицированными научными руководителями и располагали соответствующей исследовательской базой. Устанавливались единые формы и методы аспирантской подготовки во всех научных центрах СССР независимо от их ведомственной подчиненности.

Организации подготовки научных и научно-педагогических кадров уделялось много внимания: в довоенный период были выработаны формы и методы их подготовки, определены организационные принципы повышения научной квалификации. Одновременно проводилась работа по расширению сети центров, в которых готовили молодых ученых. В сентябре 1930 г. открыта аспирантура в Институте истории партии при ЦК КП(б)Б, где готовились научные работники и преподаватели истории партии для высших заведений. На 1930/31 учебный год устанавливался контингент приема в коли-

честве 1 012 человек. С 1 января 1931 г. для более планомерной подготовки кадров и улучшения научно-методического руководства создается Институт аспирантуры Белорусской Академии наук, куда были прикомандированы 83 человека из Белгосуниверситета и мединститута, 8 из Коммунистического университета им. В.И.Ленина, 7 из Института педагогики и педологии. На момент образования Института аспирантуры общая численность аспирантов составила 173 человека [16, с. 2].

В целях усиления притока в науку представителей рабочего класса и крестьянства открывается подготовительное отделение. Следует отметить, что сложившаяся коллективная форма учебы, когда занималось до 300 человек по различным специальностям, не оправдала себя на практике. За 1931–1934 гг. выпуск Института аспирантуры составил 109 человек, из них 62 были назначены на работу в учреждения БелАН и 47 в другие учреждения. В октябре 1933 г. стали готовиться квалифицированные кадры в аспирантуре Белорусского института народного хозяйства по статистике, финансовым дисциплинам, народнохозяйственному планированию (всего 8 человек). В том же году была открыта аспирантура при Минском педагогическом институте по белорусскому и русскому языкам и литературе, педагогике и всеобщей истории. Позднее были введены новые специализации (физическая и экономическая география). Для руководства подготовкой аспирантов, чтения лекций привлекались видные ученые республики (профессор В.Н.Перцев, З.К.Могилевчик), Москвы (профессора В.Н.Бочкарев, Р.М.Кабо, И.М.Иванов, Я.В.Лоя, С.А.Абакумов, А.А.Липатов и др.). Из Ленинграда приезжал видный специалист по истории зависимых и колониальных стран Г.В.Ефимов. Консультации оказывали такие ученые, как Б.Д.Греков, Ю.В.Готье и другие.

Численность аспирантов быстро росла. Если в 1929 г. она составляла 124 человека, то в 1930 г. – 260, а на 1 января 1934 г. их насчитывалось 485 человек [17, с. 1–3об.]. Столь неоправданно высокие темпы увеличения количества обу-

24-ты студэнт

ВЫПІСКА З ПРАТАКОЛА № 8

9/1/11

паседжання Кваліфікацыйнай камісіі БелАН ад 8/VI-35 г.

тэма: ХУ: Аб парадку абароны дысэртацый (т. Чудзенок).

звесткі: Улічваючы, што ў даны момант абарона дысэртацыі праходзіць не па ўсім правідам, устаноўленым для абароны дысэртацый, лічыць неабходным устанавіць наступны парадак:

1. Дырэктары інстытутаў павінны прадстаўляць у Кваліфікацыйную камісію БелАН на папярэдні разгляд кандыдатуры асоб для абароны дысэртацыі, да атрымання навуковай ступені.

2. У выпадку згоды Кваліфікацыйнай камісіі, зацвердзіць старшынню пленума камісіі па прыёму дысэртацыі і афіцыйных апанентаў.

3. Лічыць неабходным абавязковае прысутнічанне ў кожнай каміі па абароне дысэртацыі - члена Цэнтральнай кваліфікацыйнай камісіі БелАН.

4. Давесці да ведама ўсіх дырэктароў інстытутаў і ўсіх навукова-работнікаў, што ў будучым кваліфікацыйная камісія БелАН не будзе разглядаць справы аб наданні вучонай годнасці і вучонай ступені прадстаўлення ўсіх неабходных дакументаў, згодна інструкцыі, верджанай СНК БССР.

Чл. Кваліф. кам.: акад. Панкевіч, акад. Вальфсон, праф. Чудзенок

Звесткі: [подпись]

ЦНА НАН Беларусі. Ф. 1. Оп. 1. Арх. №31. Л. 91.

чавшихся при слабой материальной базе научных центров приводили к тому, что практически единицы в процессе обучения смогли получить искомую степень. Погоня за количественными показателями приводила к ослаблению требований к учебной и научной подготовке молодых ученых. Академия наук была не в состоянии обеспечить руководителями семинары по физике, математике, химии, геологии, политической экономии, белорусскому языку, истории Запада, учению о государстве. Аналогичная картина наблюдалась практически во всех вузах и НИИ (Институты промышленности, пищевой промышленности, социалистического сельского хозяйства и др.). Все это отрицательно сказывалось на системе профессиональной подготовки кадров, вело к значительному отсеву из аспирантуры (например, из аспирантуры Академии наук в

1933 г. было отчислено 50 человек).

В самой подготовке имелось много схоластики, часто одной книжной учебы. Распределение аспирантов делалось без учета требований для научных работников. Большая загрузка будущих ученых разными административными поручениями отражалась на качестве их учебы. Нередко в вузах 25–30% аспирантов занимались организационной работой, а ведя лекции, они превращались в обычных совместителей, и для теоретической подготовки у них не было времени. Недостаток финансовых средств вел к прекращению командировок, закупок необходимого оборудования. Сильный идеологический прессинг во многих случаях мешал полноценно и объективно осваивать поле научного познания. Классовый подход часто отсекал талантливую молодежь «не пролетарского происхождения»,

Приложение 9

Копия

Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик
Управление Подготовки научных кадров – Ленингр. Отделение

Ленинград

Университетская наб., 5. Тел. 273-24.

8 февраля 1938 г.

СПРАВКА

Выдана Ленинградским отделением Управления Подготовки Научных Кадров Академии Наук СССР тов. КУПРЕВИЧ Василию Феофиловичу в том, что он по окончании Московского Педвуза в 1931 г. поступил в 1931 году в аспирантуру Академии Наук и постановлением Комитета по подготовке кадров от 3-го июля 1934 года признан окончившим аспирантуру по Ботаническому Ин-ту Академии Наук СССР с 1-го сентября 1934 года.

Тов. КУПРЕВИЧ В.Ф. 3 сентября 1934 года в публичной защите доложил свою диссертационную работу и постановлением Президиума Академии Наук СССР от 8 сентября 1934 года ему присуждена степень кандидата наук фитопатологии.

Зав. Адм. Фин. Частью

/Рымша/

Отв. Исполнитель

/Габер/

Верно:

что порождало серьезные проблемы при зачислении в аспирантуру. Порой это становилось сдерживающим фактором формирования кадрового корпуса.

Так могло случиться и с В.Ф.Купревичем, будущим президентом АН БССР (1952–1969 гг.), у которого «бдительные» руководители Института аспирантуры БелАН в автобиографии выявили слово «командор». В заявлении в Институт аспирантуры 7 июля 1931 г. учитель В.Ф.Купревич писал: «По непонятной для меня причине слово «командор» в моей автобиографии в институте толкуют как «морской офицер», категорично протестую против такого толкования и вместе с тем со всей ответственностью заявляю, что никаким «офицером» не был и не мог быть, что могут подтвердить это и мои сослуживцы по флоту – они живые люди» [18, с. 111]. В данном случае все обошлось, Василий Феофилович был зачис-

лен в аспирантуру, защитил кандидатскую и докторскую диссертации в области биологии, стал государственным деятелем, крупным организатором науки в республике, Героем Социалистического Труда, членом-корреспондентом АН СССР. Своими трудами он положил начало новому направлению в изучении почвы, почвенной энзимологии. Но сколько судеб было сломлено, сколько целенаправленных дочерей и сыновей наука не получила!

Со второй половины 1930-х годов наметился спад приема в аспирантуру, стали проводиться аресты, поиск компрометирующих материалов и физическое уничтожение аспирантов в условиях массовых политических репрессий. На 1 октября 1938 г. в республике имелось всего 109 аспирантов, а их численность по сравнению с 1933 г. (432 человека) уменьшилась в 4 раза. Разгром интеллектуаль-

ных сил был столь сильным, что в конце 1930-х годов пришлось полностью восстанавливать аспирантуру и вновь активизировать ее деятельность. К началу 1941 г. общая численность обучающихся в Академии наук составляла уже 75 человек, из них 62 занимались с отрывом от производства и 13 заочно. Все они были обеспечены индивидуальными учебными планами, руководство осуществляли 26 научных руководителей [19, с. 2].

Исторически открытие аспирантуры, безусловно, являлось мощным стимулом развития молодой белорусской науки, повышения ее квалификационного уровня. Это дало возможность комплектовать вузы и научные учреждения талантливыми учеными. При всех издержках аспирантской формы обучения в довоенные годы она дала свои практические результаты: в науку вступило первое поколение молодой научной интеллигенции, получившей образование в советских вузах. Среди них — академики НАНБ В.В.Борисенко, Н.Ф.Ермоленко, В.Ф.Купревич, Н.Д.Нестерович, И.Д.Юркевич; член-корреспонденты Т.В.Бирич, А.И.Ивицкий, И.М.Ильющин, И.Е.Лущицкий, П.И.Белькевич, А.И.Лаппо, академик АН Латвии П.Я.Герке; профессора А.И.Воронова, И.Г.Некрашевич, Л.И.Фигловская и многие другие. Только в 1934 г. в Академии наук кандидатские диссертации защитили более 24 человек (И.Н.Сержанин (биология), И.Е.Лущицкий (право), А.Юрашкевич (право), Р.Рубина (литература), А.И.Воронова (история), Я.Ревун (экономика), С.И.Карабан (философия), К.П.Протасеня (философия), А.Подъярезный (экономика), М.Матусевич (экономика), И.Каплинский (экономика) и др.) [20, 18-18об., 21-21 об.].

В 1940 г. в Квалификационной комиссии АН БССР 6 ученых получили исковую степень, а всего в 1941 г. работало 67 кандидатов наук [21, с. 24]. В Белорусском лесотехническом институте за 1935–1941 гг. кандидатские диссертации защитили М.Е.Рудицын, Х.Х.Стефановский, С.М.Муравьев, А.Ф.Тихонов, К.И.Янушко (технические науки), В.Я.Поляков, А.К.Петруша, П.П.Роговой (сельскохозяйственные), Г.О.Гуляго (биологические)

[22, с. 22]. Благодаря государственной системе подготовки научных работников пополнился профессорско-преподавательский состав Белорусского государственного университета, Белорусского политехнического института, Минского педагогического института, Белорусской сельскохозяйственной академии. В 1941 г. в БПИ было 32 кафедры, на которых работало 180 преподавателей, в том числе 19 профессоров и 71 доцент.

Подготовка научных кадров через аспирантуру сыграла исключительно важную роль в росте интеллектуального ресурса государства и в последующие десятилетия. Сегодня Республика Беларусь располагает мощным кадровым потенциалом в естественных и гуманитарных, инженерных и социальных науках, экономике и праве. Проблема подготовки научных кадров для решения задач по обеспечению государственной безопасности и национальных интересов страны в самом широком, наиболее глубоком понимании этих терминов — это проблема государственной важности. Ее истоки были заложены в те далекие 1930-е годы.

Литература и архивные источники

1. *Еженедельник НКП. 1925. №30.*
2. *Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ). Ф. 205. Оп. 3. Д. 2917.*
3. *НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 209.*
4. *НА РБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 319.*
5. *НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 216.*
6. *НА РБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1869.*
7. *Корзенко Г. В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы. Мн., 1998.*
8. *СЗ БССР. 1927. №29. Ст. 141.*
9. *НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 267.*
10. *НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1069.*
11. *Иванова Л. В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927). М., 1980.*
12. *НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 369.*
13. *СЗ СССР. 1934. №3. Ст.30.*
14. *СЗ СССР. 1937. №21. Ст.83; 1938. №21. Ст.134.*
15. *СЗ СССР. 1939. №23. Ст. 140.*
16. *Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (далее — ЦНА НАНБ). Ф. 16. Д. 6.*
17. *НА РБ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1.*
18. *ЦНА НАНБ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 100.*
19. *ЦНА НАНБ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 23.*
20. *ЦНА НАНБ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 25.*
21. *Национальная академия наук Беларуси: 1929–1999. Мн., 1998.*
22. *НА РБ. Ф. 756. Оп. 1. Д. 104.*